
**ДЕТЕКТИВ
ПО РЕАЛЬНЫМ СОБЫТИЯМ**

МАЙК ЛОГИНОВ

ЭЛИКСИР

ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

В оформлении переплета использованы фотографии:
© Rugged Studio, Milano Art / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Логинов, Михаил Анатольевич.

Л69 Эликсир для избранных / Майк Логинов. — Москва :
Эксмо, 2021. — 416 с. — (Загадочная история. Детектив
по реальным событиям).

ISBN 978-5-04-182730-4

Хорошо ли мы знаем историю собственной семьи? На этот вопрос каждый ответит по-своему. Главный герой романа — реальный потомок известного профессора биологии, скончавшегося в 1935 году при странных обстоятельствах.

Сделанное в 1930-е годы профессором Заблудовским открытие в области человеческого долголетия стало настоящей сенсацией. Им заинтересовались не только научное сообщество, но и особые государственных органы. Казалось, наука стоит на пороге новой эры. Однако неожиданная смерть ученого поставила крест на дальнейших разработках в этой области...

Спустя много лет правнук профессора получает заказ — написать статью о своем знаменитом предке. Молодой человек начинает собирать материал и неожиданно сталкивается с живым подтверждением того, что уникальная разработка профессора, придумавшего, как продлить человеческую жизнь, работает.

Но оказалось, что это изобретение имеет и обратный эффект...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182730-4

© Логинов М.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Посвящается моему прадеду — профессору
Михаилу Павловичу ТУШНОВУ*

«Мы к вам, профессор, и вот по какому делу...»

*М. А. Булгаков
«Собачье сердце»*

Москва, 19 сентября 1935 года

Профессор Павел Алексеевич Заблудовский вошел во двор дома на Новинском бульваре и остановился, чтобы перевести дух. Последние дни Павлу Алексеевичу нездоровилось. В конце августа он вернулся в Москву из Кисловодска, загорелый и отдохнувший, и энергично взялся за работу. Но скоро ощущение бодрости куда-то ушло, снова навалилась усталость — словно и не уезжал никуда. Опять стало побаливать сердце. Когда в июне у Заблудовского случился приступ, он впервые подумал о том, что может умереть, что впереди у него не десятилетия и даже не годы, а может быть, месяцы. От мыслей этих становилось не по себе. Он внимательно прислушивался к собственному телу, пытаясь различить тревожные сигналы. Вот и сегодня утром было как-то нехорошо. Жена Серафима Георгиевна отговаривала идти на службу, советовала отлежаться. Но он пересилил себя и отправился в институт. Там ему вроде бы полегчало, но потом снова стало хуже. Павлу Алексеевичу казалось, что он никак не может сделать глубокий вдох, и это не давало ему сосредоточиться на работе. Промаявшись до обеда, Заблудовский собрал бумаги и поехал домой. И вот теперь оставалось подняться к себе наверх и прилечь. Но Павел Алексеевич медлил, ему хотелось побыть на воздухе. Он сел на скамейку возле

подъезда и прикрыл глаза. «Что-то со мной не так, что-то со мной определенно не так», — размышлял он. Сердце снова заныло. Заблудовский положил ладонь на левую сторону груди и нащупал конверт во внутреннем кармане пиджака. Там лежало письмо на имя наркомздрова Каминского, копия — начальнику Лечебно-санитарного управления Кремля Ходоровскому.

«А может быть, оно не нужно? — подумал профессор о письме. — Что смогут сделать Каминский и Ходоровский, если за всем этим стоит НКВД? Тогда все предстает в ином свете. Неужели Борис в этом участвует? Он изменился в последнее время. Раньше был спокойным, даже флегматичным, а теперь в нем появился какой-то надрыв. Как он сказал тогда, на дне рождения Ариадны? “Я чувствую себя грешником, которого отпустили из ада на землю, а срока не установили... Гуляй, пока не позовем обратно...” Он, кажется, был сильно пьян. И этого тоже за ним раньше не водилось. Я еще тогда подумал: что с ним происходит? И Серафима тоже заметила перемену. Написала мне в Кисловодск: “Борис играет странную роль”. Да, именно так — играет странную роль... Что же делать? А если меня арестуют?»

От этой мысли Павел Алексеевич холодел.

«Если со мной что-то случится, что станет с Серафимой и Ариадной? Как они будут без меня? всю жизнь я старался сделать так, чтобы они ни в чем не нуждались. Ограждал, оберегал. Хотел как лучше, а получилось... Господи! А что станет с лабораторией? С исследованиями? Столько сил положено... Кому передать? Ариадна еще слишком молода и неопытна. Думал, Борис продолжит дело... Но теперь как же?»

— С вами все в порядке, профессор? — вдруг раздался у Заблудовского над ухом низкий хрипловатый голос.

Павел Алексеевич от неожиданности вздрогнул и открыл глаза. Перед ним стоял управдом Моисей Маркович, хмурый, неприветливый мужик в полувоенном френче. «Господи, как его фамилия? — заволновался Павел Алексеевич. — Брондер? Шмондер? Не помню!»

— Ничего-ничего, все в порядке! — ответил он управдому. — Просто присел отдохнуть...

— Понятно, — сказал управдом и зашагал прочь.

«Неприятный тип, — подумал профессор, глядя вслед удаляющейся фигуре. — Борис говорит, что все управдомы, дворники и дежурные в подъездах — сотрудники НКВД. Неужели правда?.. О чем я думал? Ах да! Что будет с лабораторией?..»

Передышка пошла Заблудовскому на пользу, он почувствовал себя лучше, и это сразу отразилось на ходе его мыслей.

«Нет, нельзя падать духом! — подумал он. — В конце концов, я — известный человек, я на хорошем счету, мне доверяют, среди моих пациентов очень влиятельные люди... Почему должно случиться что-то плохое?»

Заблудовский поднялся и направился к подъезду.

— Здравствуйте, профессор, — поздоровалась с Павлом Алексеевичем консьержка, молодая женщина с простым широким лицом. — Что-то вы рано сегодня?

— Да вот нездоровится, — неопределенно сказал он и пошел к лифту.

Поднявшись к себе на пятый этаж, Павел Алексеевич позвонил в дверь. Постоял несколько секунд, потом спохватился: ведь дома нет никого. Жена Серафима Георгиевна уехала в гости к знакомым в Сокольники. Дочь Ариадна была на работе. А домработница Анна Ивановна взяла выходной.

Академик отпер дверь и вступил в полутемную прихожую. Они с Симой и Ариадной жили в этой квартире уже

почти три года, но Павел Алексеевич все не мог привыкнуть и чувствовал себя как в гостинице. Заблудовским едва ли не первым предложили переехать в только что отстроенный дом на Садовом кольце и самим выбрать себе квартиру. Профессор даже удивился: с чего такие почести? Он помнил, как они с Серафимой приехали рано утром на поезде из Казани и их повезли по незнакомым московским улицам. Сопровождавший Заблудовских сотрудник хозяйственного управления Совнаркома РСФСР всю дорогу нахваливал им будущее жилье. Официально дом находился в ведении республиканского правительства. Первый подъезд отдали ученым, третий — народным комиссарам, а посередине, во втором, публика была чином пониже, и квартиры там были поменьше. Заблудовские выбрали просторную четырехкомнатную квартиру на пятом этаже. С левой стороны длинного коридора располагались столовая и комната Ариадны, с правой — спальня и кабинет. Из прихожей проход вел направо — в кухню, царство Анны Ивановны.

...Навстречу профессору из столовой вышел кот Лобан. У Павла Алексеевича с ним был вооруженный нейтралитет. Лобан был нрава замкнутого и злого. Хозяйкой признавал Серафиму Георгиевну и только ей позволял гладить себя. Всех остальных членов семьи игнорировал. Лобан остановился посреди прихожей, равнодушно посмотрел на профессора и двинулся на кухню. Павел Алексеевич проводил его взглядом, потом разулся, надел домашние туфли и хотел было пройти в кабинет, как вдруг ему почудилось, что в квартире кто-то есть. Он остановился и прислушался. Нет, тишина. Показалось, наверное. И вдруг дверь столовой стала медленно открываться. Заблудовский вздрогнул. На пороге комнаты показался человек.

— Вы? — удивленно спросил академик...